

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 3 / 2024, Vol. 12, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/87PSMN324.pdf>

DOI: 10.15862/87PSMN324 (<https://doi.org/10.15862/87PSMN324>)

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Чеботарев, И. В. Направленность самоповреждения заключенных в условиях следственного изолятора и причины ее проявления / И. В. Чеботарев, И. Д. Егорычева // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/87PSMN324.pdf> DOI: 10.15862/87PSMN324

For citation:

Chebotarev I.V., Egorycheva I.D. The direction of self-harmful behavior of prisoners in remand prisons and the reasons for its manifestation. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(3): 87PSMN324. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/87PSMN324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/87PSMN324

УДК 316.624

Чеботарев Иван Васильевич

ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Мытищи, Россия
Аспирант кафедры «Социальной и педагогической психологии»

E-mail: IvanChe8@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9076-5896>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1120636

Егорычева Ирина Дмитриевна

ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет», Москва, Россия
Профессор кафедры «Социальной психологии»

Доктор психологических наук, профессор

E-mail: irdmir@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0672-4689>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=496643

Направленность самоповреждения заключенных в условиях следственного изолятора и причины ее проявления

Аннотация. В статье рассмотрена направленность самоповреждающего поведения заключенных в условиях следственного изолятора, а также, различные причины ее проявления. Проведен анализ различных классификаций проявлений самоповреждающего поведения в зависимости от его причин (мотивов), как среди населения, так и среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Рассмотренные классификации позволяют говорить о различной направленности актов самоповреждения — на взаимодействие с окружением, или на удовлетворение внутренних потребностей индивида. Для выявления и классификации направленности актов самоповреждения лиц, помещенных под стражу проведен анализ материалов актов самоповреждения, совершенных заключенными, содержащимися в следственном изоляторе. Выявлено, что акты самоповреждения имеют интернальную (удовлетворение внутренних потребностей аутоагрессанта) или экстернальную (оказании какого-либо воздействия на окружение аутоагрессанта) направленность. К актам экстернальной направленности отнесены демонстративно-шантажные, симулятивные акты, а также акты, совершенные по указаниям третьих лиц, к актам интернальной направленности отнесены релаксационные, мазохистические акты, а также акты, совершенные вследствие психиатрических причин. Проведен анализ влияния адаптации аутоагрессанта к условиям

содержания, а также наличие опыта отбывания наказания в местах лишения свободы на направленность акта самоповреждения. Установлено, что наиболее высока доля актов экстернальной направленности по прошествии адаптационного периода нахождения в учреждении. Среди лиц, имеющих опыт отбывания наказания в местах лишения свободы, также преобладают акты экстернальной направленности. Доля актов интернальной направленности наиболее высока в период до 3-х месяцев нахождения под стражей и снижается по мере адаптации аутоагрессантов к условиям содержания под стражей. Полученные результаты позволили сделать практические рекомендации по профилактике самоповреждающего поведения лиц, помещенных под стражу с учетом направленности различных актов самоповреждения.

Ключевые слова: самоповреждающее поведение; заключенные под стражу; следственный изолятор; направленность самоповреждающего поведения; адаптация; криминальный опыт; профилактика

Введение

Проблему самоповреждающего поведения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе, следственных изоляторах можно считать актуальной, в первую очередь из-за его высокой встречаемости, которая особенно высока в следственных изоляторах [1]. Во-вторых, каждый совершенный в учреждении ФСИН акт самоповреждения может дестабилизировать обстановку в учреждении, перейти в массовую акцию протеста (в т. ч., в виде массового самоповреждения), с целью достижения заключенными своих личных интересов. В-третьих, в условиях повышенного интереса к Уголовно-исполнительной системе России со стороны СМИ и правозащитных организаций (в т. ч. международных), совершенные акты самоповреждения могут быть преданы широкой огласке, и представлены, как недочет Уголовно-исполнительной системы, и, следовательно, данные инциденты способны нанести ущерб репутации ФСИН России. Изучение направленности самоповреждения заключенных, и выявления факторов, ее определяющих, поможет дифференцировать систему профилактики самоповреждения и, как следствие, повысить ее эффективность.

В данной статье, самоповреждающее поведение будет рассматриваться, как «аутоагрессивные действия, совершенные без суицидальной цели, в виде намеренного повреждения органов и тканей тела, не повлекшие за собой летальный исход» [1].

Различными исследователями самоповреждающего поведения установлено, что, как среди населения, так и среди заключенных, причины и мотивы совершения самоповреждения неоднородны. На основании этого рядом исследователей были предложены различные классификации самоповреждающего поведения.

Е.С. Крыловой, А.А. Бебуришвили, В.Г. Каледой [2] в рамках исследования самоповреждающего поведения у пациентов юношеского возраста с расстройством личности выявлены следующие типы самоповреждающих действий:

1. Импульсивные — внезапно возникающие, в виде кратковременной тревожно-депрессивной реакции на высоте чрезвычайно выраженного по силе аффекта.
2. Деперсонализационные — связаны с нарушениями в сфере самосознания и явлениями ангедонии. Основная цель заключается в идентификации чувств, эмоций и собственной личности.
3. Демонстративные — выполняемые при возникновении конфликтной ситуации с целью привлечь внимание кого-либо из окружающих, «доказать» силу своих страданий.

4. Аддиктивные — соответствующие общепринятым критериям импульсивных влечений с появлением стремления к осуществлению побуждения с последующим доминированием в сознании, нарастающим аффективной напряженности с чувством удовлетворения при реализации.
5. Самоистязующие — результатом идей самообвинения, своеобразным актом самонаказания при завышенных, по мнению аутоагрессантов, требованиях окружающих или собственных проступках.

Более подробная классификация предложена В.А. Руженковым, Г.А. Лобовым, А.В. Боевой [3] в которой, проявления самоповреждающего поведения (авторы использовали термин «прямая аутодеструкция») на основе категории цели разделена на 7 типов. По сравнению с описанной выше классификацией, демонстративные самоповреждающие действия разделены на несколько видов: манипулятивное (совершаемое с целью манипуляции ближайшим окружением); инфантильно-демонстративное (совершаемое с целью доказательства любви, самоутверждения, с целью выиграть спор); призыв (совершаемый с целью обращения на себя внимания). Добавлены такие виды самоповреждающего поведения, как симулятивное (авторами указаны единственная цель такого поведения, как уклонение от призыва в Вооруженные силы) и инфантильно-подражательное (подражание, как правило, старшим товарищам).

Изучением и классификацией актов аутоагрессии и самоповреждения среди заключенных занимались такие исследователи, как Ю.М. Антонян, И.Б. Бойко, В.А. Верещагин, Д.Н. Землин, В.А. Комлев, А.Ю. Крипулевич, А.В. Новиков, В.Ф. Пирожков и др.

Ю.М. Антоняном, И.Б. Бойко, В.А. Верещагиным была предложена следующая классификация мотивов актов самоповреждения:

1. Несогласие с действиями администрации.
2. Уклонение от работы, оплаты денежных исков и т. п.
3. Стремление перевестись в больницу (в т. ч. с корыстной целью или совершения побега).
4. Стремление уйти от уголовной ответственности и избежать наказания.
5. Стремление добиться послаблений от администрации.
6. Стремление выиграть спор и др.¹

Похожа на данную классификацию классификация мотивов самоповреждения, предложенная В.Ф. Пирожковым [4]. В данную классификацию был добавлен ряд мотивов, связанные с взаимодействием с другими заключенными, а именно: доказательство своего превосходства над другими; психологическая защита от преследования других лиц; профилактика неприятностей (снижение в статусе, клеймение, сексуальное насилие и т. д.); подражание лицам, получившим таким способом определенные преимущества; выполнение требований третьих лиц

При типологизации актов самоповреждения на основе его мотивов, А.В. Новиковым и А.Ю. Крипулевичем [5] была предложена классификация, включающая мотивы уклонения от трудовой деятельности; перевода в лечебное учреждение, выражения неуважения (протеста) к администрации.

¹ Антонян Ю.М., Бойко И.Б., Верещагин В.А. Насилие среди осужденных: Учебное пособие / под ред. Ю.М. Антоняна. — М.: ВНИИ МВД России 1994 — 120 с.

В приведенных выше классификациях самоповреждающего поведения рассматриваются исключительно различные проявления демонстративно-шантажных актов. Данный факт свидетельствует о большей распространенности демонстративно-шантажных актов в учреждениях уголовно-исполнительной системы, однако, это не отменяет необходимости рассматривать самоповреждающее поведение заключенных во всех его проявлениях. Такие классификации аутоагрессии среди заключенных были предложены Д.Н. Землиным и В.А. Комлевым.

Д.Н. Землин [6] изучая аутоагрессивное поведение среди заключенных, предложил классификацию типов аутоагрессантов, а не актов аутоагрессии, им были выделены следующие типы аутоагрессантов:

1. Демонстративно-шантажный тип. Ведущим мотивом у аутоагрессантов данного типа является стремление достичь собственной выгоды путем манипуляции. Суицидальная мотивация отсутствует.
2. Аффективный тип. По сути, является способом патологической адаптации к условиям заключения. Ведущий мотив — разрядка эмоционального напряжения.
3. Суицидный (депрессивный тип). Представляет из себя развертывание суицидальных тенденций. Ведущий мотив — лишение себя жизни. То есть, по сути, данный тип аутоагрессантов являются именно суицидентами, и, соответственно, данное поведение является истинно суицидальным, а не самоповреждающим.

Данная классификация учитывает различные проявления аутоагрессивного и самоповреждающего поведения, однако, классификация аутоагрессантов, а не актов аутоагрессии не позволяет учитывать изменчивость аутоагрессивного поведения. В частности, Т. Джойнером [7], выявлено, что путем неоднократного переживания боли, в том числе, за счет совершения актов самоповреждения, формируется т. н. «приобретенная способность к самоубийству», пониженный страх самоубийства, способность преодолеть инстинкт самосохранения. Данные черты являются важными компонентами в формировании суицидального поведения. То есть, меняется тип акта аутоагрессии, и, согласно классификации Д.Н. Землина, остается неясным, к какому типу в этом случае относить аутоагрессанта.

В.А. Комлевым [8] были отмечены и классифицированы наиболее распространенные причины актов аутоагрессии в исправительных учреждениях, которые, помимо демонстративно-шантажного поведения, включили в себя аутоагрессию, совершаемую по причине потери социальных связей, и аутоагрессию из-за потери социального статуса.

В каждом из вышеозначенных видов аутоагрессивного поведения отмечаются его особенности, такие, как разная степень летальности актов (крайне малая летальность при демонстративно-шантажном аутоагрессивном поведении, более высокая летальность при иных видах), а также, разная социально-психологическая характеристика аутоагрессантов. Однако, в данной классификации все типы самоповреждения, так или иначе являются социально обусловленными, самоповреждения, совершаемые исходя из мазохистических тенденций, или с целью избавления от тревоги, разрядки эмоционального напряжения не нашли отражения в данной классификации.

На основании изучения классификаций самоповреждающего поведения среди населения, можно отметить, что часть проявлений самоповреждающего поведения являются своеобразным способом взаимодействия человека с социальным окружением («демонстративные» проявления у Е.С. Крыловой, А.А. Бебуришвили, В.Г. Каледы), «манипулятивные», «инфантильно-демонстративные», «призыв», «инфантильно-подражательные», «симулятивные» у В.А. Руженкова, Г.А. Лобова, А.В. Боевой). Остальные проявления

самоповреждающего поведения представляют удовлетворение различного рода внутренних потребностей индивида. Применительно к условиям учреждений уголовно-исполнительной системы, имеются либо классификации самоповреждающего поведения исключительно демонстративно-шантажной направленности, либо классификации аутоагрессивного поведения в целом, куда, помимо самоповреждающего поведения включается и суицидальное. Также, рассмотренные выше классификации, в большинстве своем, за счет своей подробности и обширности, затрудняют исследование отдельных проявлений самоповреждающего поведения, и его дальнейшую профилактику. В связи с этим более целесообразным видится выделение многоуровневой классификации проявлений самоповреждающего поведения в учреждениях уголовно-исполнительной системы по его направленности.

Методы

Основным методом исследования являлся анализ документов (материалов проверок, сводок и т. д.), об актах самоповреждения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также, личных данных аутоагрессантов (выявленных на основании изучения личных дел, записей в Государственной информационной системе «Программный комплекс автоматизированного картотечного учета лиц, содержащихся в следственных изоляторах»).

Всего проанализировано 187 материалов об актах самоповреждения, совершенных в следственном изоляторе территориального органа ФСИН России, расположенного в Центральном Федеральном округе в период с 01.01.2021 по 31.12.2023.

Направленность акта самоповреждения рассматривалась на основе указанных в материалах актов самоповреждения мотивах (причинах) актов самоповреждения. Полученные данные были обобщены и классифицированы.

В качестве основных факторов, которые могут влиять на направленность акта самоповреждения были рассмотрены такие показатели, как адаптация аутоагрессанта к условиям следственного изолятора, а также, наличие у аутоагрессанта опыта отбывания наказания в местах лишения свободы.

В качестве показателя адаптации заключенного к условиям содержания под стражей был рассмотрен показатель времени содержания аутоагрессанта под стражей до совершения акта самоповреждения (в случае совершения аутоагрессантом нескольких актов — до совершения первого акта самоповреждения).

Наличие у аутоагрессанта опыта отбывания наказания в местах лишения свободы (криминального опыта) было рассмотрено на основании личных данных аутоагрессанта, указанных в государственной информационной системе «Программный комплекс автоматизированного картотечного учета лиц, содержащихся в следственных изоляторах».

Для определения влияния данных факторов на направленность акта самоповреждения был проведен анализ с помощью критерия Хи-квадрат.

С учетом рецидивных актов самоповреждения, проанализированы материалы о 138 аутоагрессантах. 134 аутоагрессанта были мужского пола, 4 женского. Преобладание аутоагрессантов-мужчин связано, в первую очередь со спецификой учреждения. Следственный изолятор предназначен для содержания подозреваемых и обвиняемых мужского пола, женщины прибывают в изолятор исключительно для госпитализации и лечения в больнице. Возраст аутоагрессантов на момент совершения акта самоповреждения составлял от 18 до 58 лет.

Результаты и их обсуждение

В рассматриваемых материалах об актах самоповреждения были указаны следующие мотивы (причины) актов самоповреждения (приводятся в порядке снижения числа актов):

- Демонстративно-шантажные акты самоповреждения (указаны в материалах 122 актов).
- Депрессивный эпизод, указывались также формулировки «душевное волнение», «душевные переживания» (указаны в материалах 32 актов).
- Переживания по уголовному делу (указаны в материалах 16 актов).
- Различного рода психиатрические причины (обострение психического заболевания и т. д.), также, к данной категории отнесены акты, совершенные вследствие обострения абстинентного синдрома (указаны в материалах 12 актов).

В материалах 5 актов причина самоповреждения не указана.

Доли различных мотивов (причин) актов самоповреждения указаны на рисунке 1.

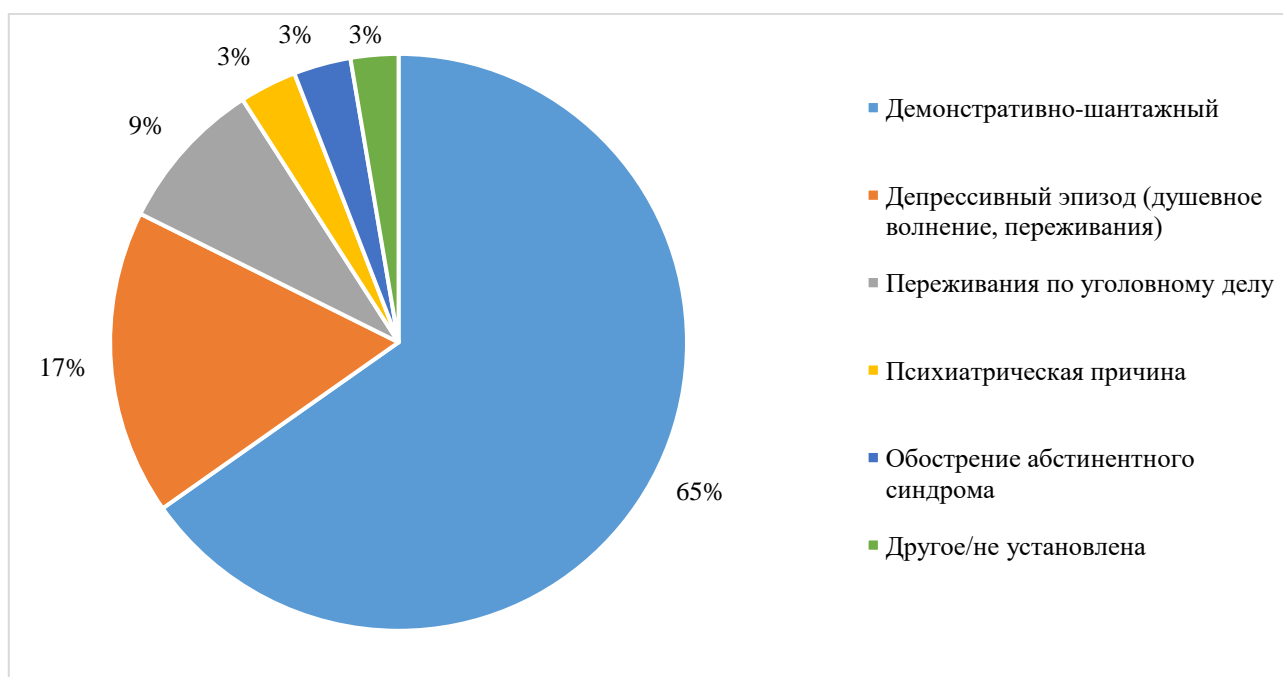

Рисунок 1. Выявленный в документах мотив/причина совершения акта самоповреждения (составлено автором)

На основании рассмотренных актов самоповреждения, а также на основании рассмотренных выше литературных источников, акты самоповреждения можно разделить на 2 группы по их направленности — экстернальные, имеющие цель в оказании какого-либо воздействия на окружение аутоагрессанта (в основном, акты демонстративно-шантажной направленности), а также интернальные, имеющие цель в удовлетворении внутренних потребностей индивида (снятие психоэмоционального возбуждения, удовлетворение мазохистических потребностей и т. д.). Соответственно, применительно к условиям учреждений уголовно-исполнительной системы можно привести следующую типологизацию актов самоповреждения:

1. Акты самоповреждения экстеральной направленности:
 - демонстративно-шантажные акты самоповреждения, заключающиеся в манипулятивном воздействии путем «шокирования» объекта манипуляции самим фактом совершения самоповреждения;
 - симулятивные акты самоповреждения, заключающиеся в симуляции заболевания, или реального причинения вреда здоровью, как правило, с целью получения медицинской помощи или уклонения от каких-либо обязанностей (в т. ч., замены меры пресечения) из-за состояния здоровья аутоагрессанта;
 - акты самоповреждения, совершенные по указаниям третьих лиц.
2. Акты самоповреждения интеральной направленности:
 - релаксационные акты самоповреждения — имеющие своей целью снятие психоэмоционального напряжения;
 - мазохистические акты самоповреждения — имеющие цель достижения удовольствия от причинения себе вреда;
 - акты самоповреждения, совершенные в следствии психических заболеваний, в т. ч., являющиеся следствием обострения абстинентного синдрома.

В рассматриваемой выборке акты самоповреждения экстеральной направленности представлены исключительно демонстративно-шантажными актами. Их доля составила 65 % от общего числа совершенных актов самоповреждения. Остальные акты самоповреждения являются актами интеральной направленности, их доля составляет 32 % от общего числа актов.

Несмотря на то, что в рассмотренной выборке симулятивные акты самоповреждения и акты самоповреждения, совершенные по указаниям третьих лиц, не встречались, полностью исключать вероятность их проявления нельзя, пусть она и будет существенно ниже, чем была на момент написания большинства научных статей на данную тематику — период конца 1990-х — начала 2000-х годов. Снижение актов самоповреждения, совершенных по указаниям третьих лиц, можно объяснить существенным снижением численности содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы подозреваемых, обвиняемых и осужденных, приведшей к повышению качества проводимой оперативной работы, в том числе, по профилактике массовых акций самоповреждения. Помимо этого, благодаря снижению численности заключенных, имеется больше возможностей к отделению лиц, оказывающих негативное влияние на других заключенных от общей массы.

При сравнении материалов актов самоповреждения экстеральной (демонстративно-шантажной) и интеральной направленности было выявлено, что акты экстеральной направленности отличаются большей рецидивностью по сравнению с актами интеральной направленности. Так, из 122 актов экстеральной направленности, 39 актов (32,0 %) являются рецидивными, из них 20 актов (51,3 % от числа рецидивных актов, 16,4 % от общего числа демонстративно-шантажных актов) являются проявлениями множественных рецидивов.

В то же время из 65 актов интеральной направленности, рецидивными являются 10 актов (15,4 %), из них только 1 акт является проявлением множественного рецидива. Рецидивность актов экстеральной и интеральной направленности представлена на рисунке 2. Значимость различий в проявлении рецидивности актов экстеральной и интеральной направленности подтверждена при помощи критерия Хи-квадрат, на уровне значимости $p < 0,05$.

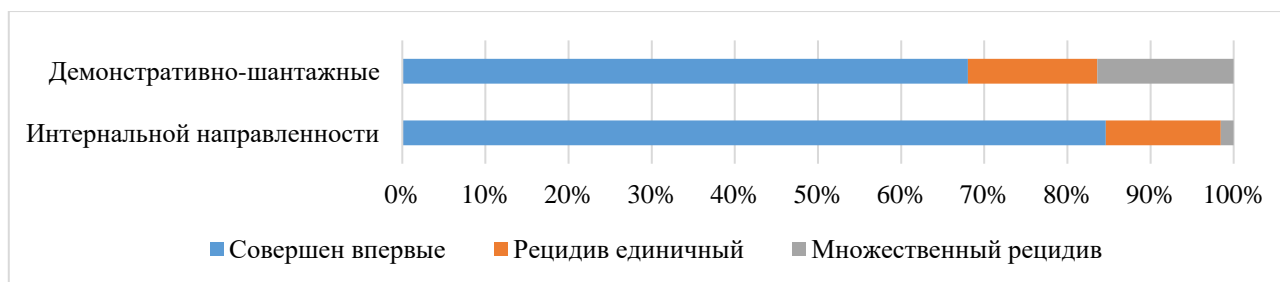

Рисунок 2. Рецидивность актов самоповреждения экстернальной направленности в сравнении с актами самоповреждения интернальной направленности (составлено автором)

Высокую рецидивность актов самоповреждения экстернальной направленности можно объяснить слабостью проводимой работы с аутоагрессантами, приводящей к паттернизации данного способа решения каких-либо проблем. Так, из 122 демонстративно-шантажных актов самоповреждения меры дисциплинарного воздействия к аутоагрессанту были применены только после совершения 4-х актов самоповреждения (то есть, всего в 3,3 % случаев), в то время, как внедрение практики привлечения к дисциплинарной ответственности (в виде объявления выговора или водворения в карцер) аутоагрессантов, совершивших акты самоповреждения данной направленности смогло бы существенно снизить число таких актов.

Одним из факторов, который может влиять на направленность самоповреждающего поведения, можно считать адаптацию аутоагрессанта к условиям содержания под стражей. Так, дезадаптация к условиям содержания сопровождается различными переживаниями, стрессом, повышенной тревожностью и т. д. Можно предположить, что совершаемые в этом случае акты самоповреждения преимущественно будут направлены на избавление от тревоги, успокоение, то есть, будет иметь интернальную направленность. Заключение, адаптированные к условиям содержания под стражей, не испытывая подобных переживаний, с большей вероятностью будут использовать самоповреждение в различного рода утилитарных целях, совершая акты экстернальной направленности. Рассмотрим влияние адаптации к условиям содержания под стражей на направленность акта самоповреждения с помощью критерия Хи-квадрат. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Направленность акта самоповреждающего поведения в зависимости от времени содержания под стражей (в %)

		Направленность акта самоповреждения		Всего	
		экстернальная	интернальная		
Время нахождения под стражей	До 3-х мес.	Количество	20	29	49
		% времени нахождения под стражей	40,8 %	59,2 %	100 %
Свыше 3-х мес.	Количество	63	25	88	
	% времени нахождения под стражей	71,6 %	28,4 %	100 %	
Всего	Количество	83	54	137	
	% времени нахождения под стражей	60,6 %	39,4 %	100 %	
Критерии хи-квадрат					
	Значение	Ст. св.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя) при $p < 0,05$		
Хи-квадрат Пирсона	12,483 ^a	1	0,000		

^a — для числа ячеек 0 (0,0 %) предполагается значение, меньше 5. Минимальное предполагаемое число равно 19,31. Составлено автором

Значение асимптотической значимости по критерию Хи-квадрат ниже $p < 0,05$ свидетельствует о наличии значимых различий в проявлении направленности акта самоповреждения в зависимости от времени нахождения под стражей. В начальный период (до 3-х месяцев) нахождения под стражей наблюдается преобладание актов самоповреждения

интернальной направленности. По прошествии данного периода наблюдается иная тенденция в виде значительного преобладания актов самоповреждения экстернальной направленности. Полученные результаты подтверждают сделанное выше предположение и свидетельствуют о разном характере актов самоповреждения в зависимости от степени адаптации аутоагрессанта к условиям содержания под стражей.

Опыт отбывания наказания в местах лишения свободы, также является фактором, влияющим на адаптацию заключенного к условиям следственного изолятора. Так, лица, имевшие такой опыт имеют представления об условиях содержания под стражей, и им проще адаптироваться к данным условиям при помещении в следственный изолятор [9]. Также, стоит отметить, что ранее судимые заключенные, в целом, больше подвержены влиянию криминальной субкультуры, поскольку ранее пребывали в местах, где подобная субкультура имела распространение. В криминальной субкультуре самоповреждение в качестве протестной формы на негативное воздействие извне является социально одобряемым поведением [10]. В связи с этим, можно предположить, что лица, имевшие опыт отбывания наказания в местах лишения свободы более склонны к совершению актов самоповреждения экстернальной направленности. Проверим данное предположение с помощью критерия Хи-квадрат, результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Направленность акта самоповреждения
в зависимости от опыта отбывания наказания в местах лишения свободы (в %)**

			Направленность акта самоповреждения		Всего
			экстернальная	интернальная	
Опыт отбывания наказания в местах лишения свободы	Есть	Количество	32	12	44
		% опыта отбывания наказания в местах лишения свободы	72,7 %	27,3 %	100 %
	Нет	Количество	51	43	94
		% опыта отбывания наказания в местах лишения свободы	54,3 %	45,7 %	100 %
Всего		Количество	83	55	138
		% опыта отбывания наказания в местах лишения свободы	60,1 %	39,9 %	100 %
Критерии хи-квадрат					
	Значение	Ст. св.	Асимптотическая значимость (2-сторонняя) при $p < 0,05$		
Хи-квадрат Пирсона	4,266 ^a	1	0,039		

^a — для числа ячеек 0 (0,0 %) предполагается значение, меньше 5. Минимальное предполагаемое число равно 17,54. Составлено автором

На основании таблицы 2 можно сделать вывод о том, что как у заключенных, имевших опыт нахождения в местах лишения свободы, так и у заключенных, находящихся под стражей впервые, преобладают акты самоповреждения экстернальной направленности. Однако, среди заключенных, уже имевших опыт нахождения в местах лишения свободы, данное преобладание носит более выраженный характер. Значимость различий проявления направленности самоповреждения в зависимости от опыта отбывания наказания в местах лишения свободы подтверждается критерием Хи-квадрат на уровне значимости $p < 0,05$. Заключенные, ранее отбывавшие наказание в местах лишения свободы, в силу большей адаптированности к условиям следственного изолятора, а также большей подверженности воздействию криминальной субкультуры, склонны использовать самоповреждение в различного рода утилитарных целях, совершая акты экстернальной направленности.

Заключение

Акты самоповреждения, совершенные лицами, содержащимися под стражей, могут быть классифицированы по их направленности на экстернальные, имеющие цель в оказании какого-либо воздействия на окружение аутоагрессанта (в основном, акты демонстративно-шантажной направленности), а также интернальные, имеющие цель в удовлетворении внутренних потребностей индивида (снятие психоэмоционального возбуждения, удовлетворение мазохистических потребностей и т. д.).

Акты экстернальной направленности отличаются повышенной рецидивностью, которая является следствием паттернизации данного поведения, как способа решения проблем возникающей из-за отсутствия должных мер реагирования на данные акты со стороны администрации. Наиболее высока доля актов экстернальной направленности по прошествии адаптационного периода нахождения в учреждении. Среди лиц, имеющих опыт отбывания наказания в местах лишения свободы, также преобладают акты экстернальной направленности. Доля актов интернальной направленности наиболее высока в период до 3-х месяцев нахождения под стражей и снижается по мере адаптации аутоагрессантов к условиям содержания под стражей.

Дифференциация самоповреждения лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы на акты экстернальной и интернальной направленности позволит осуществлять индивидуальный подход в профилактике самоповреждающего поведения и работой с разными группами аутоагрессантов. Так, при работе с лицами, совершившими акты экстернальной направленности, для профилактики рецидива целесообразно рассмотреть вопрос о привлечении их к дисциплинарной ответственности за акт самоповреждения, поскольку, в соответствии с ч. 9 ст. 36 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», подозреваемые и обвиняемые обязаны «не совершать умышленных действий, угрожающих собственной жизни и здоровью»,² невыполнение данной обязанности может являться основанием привлечения заключенного к дисциплинарной ответственности в виде выговора или водворения в карцер.³

Также, возможно внедрение практики истребования с лиц, совершивших самоповреждение денежных средств в счет возмещения нанесенного материального ущерба, связанного с затратами на оказание медицинской помощи, в соответствии со ст. 1064 Гражданского кодекса РФ.⁴

Подобные меры могут являться сдерживающим фактором, как для рецидива акта экстернальной направленности, так и для совершения данных актов другими заключенными. Для профилактики актов интернальной направленности целесообразно ведение наблюдения заключенных, находящихся в «группе риска» (ранее не судимых, находящихся в учреждении в период до 3-х месяцев), проведение индивидуально-психологической и индивидуально-воспитательной работы сотрудниками психологической и воспитательной службы учреждения, а также привлечение к профилактике специалистов медицинского профиля (в первую очередь, врачей-психиатров).

² Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

³ Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», ст. 38.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дебольский, М.Г. Концептуальное обоснование феномена членовредительства как условие его успешной профилактики в пенитенциарных учреждениях / М.Г. Дебольский, И.В. Чеботарев // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: Научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 3. — Москва: Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2021. — С. 132–137. — EDN DJVYKB.
2. Крылова, Е.С. Несуицидальные самоповреждения при расстройстве личности в юношеском возрасте и оценка их взаимосвязи с суицидальным поведением / Е.С. Крылова, А.А. Бебуришвили, В.Г. Каледа // Суицидология. — 2019. — Т. 10, № 1(34). — С. 48–57. — DOI 10.32878/suiciderus.19-10-01(34)-48-57. — EDN LPPRDQ.
3. Руженков, В.А. К вопросу об уточнении содержания понятия «Аутоагрессивное поведение» / В.А. Руженков, Г.А. Лобов, А.В. Боева // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. — 2008. — № 32. — С. 20–24. — EDN LTWLNХ.
4. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: «Ось-89», 2001 — 704 с.
5. Новиков, А.В. Проблема членовредительства осужденных в местах лишения свободы: гражданско-правовой и уголовно-исполнительный аспекты / А.В. Новиков, А.Ю. Крипулевич // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2-3. — С. 281. — EDN VBRGHH.
6. Землин, Д.Н. Психологические особенности и меры профилактики демонстративно-шантажного поведения осужденных УИС России / Д.Н. Землин // Прикладная юридическая психология. — 2009. — № 3. — С. 20–28. — EDN KXQJQZ.
7. Joiner, T. Why People Die by Suicide. — Harvard University Press, 2005. — 288 с., <https://doi.org/10.2307/j.ctvjghv2f>.
8. Комлев, В.А. Прогнозирование аутоагрессивного поведения осужденных в исправительных учреждениях / В.А. Комлев // Экология человека. — 2007. — № 12. — С. 45–47. — EDN IBXQQF.
9. Луговой, А.С. Социально-психологическая адаптация заключенных к местам лишения свободы / А.С. Луговой, Е.М. Разумова // Научные исследования: от теории к практике. — 2014. — № 1(1). — С. 201–205. — EDN UZGRKB.
10. Ермасов, Е.В. Аутодеструктивный тип переживания стресса в условиях изоляции / Е.В. Ермасов // Развитие личности. — 2010. — № 3. — С. 139–145. — EDN NYGSTT.

Chebotarev Ivan Vasil'evich

Federal State University of Education, Mytishchi, Russia
E-mail: IvanChe8@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9076-5896>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1120636

Egorycheva Irina Dmitrievna

Moscow Psychological and Social University, Moscow, Russia
E-mail: irdmir@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0672-4689>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=496643

The direction of self-harmful behavior of prisoners in remand prisons and the reasons for its manifestation

Abstract. The article examines the direction of self-harmful behavior of prisoners in a remand prisons, as well as various reasons for its manifestation. An analysis was carried out of various classifications of manifestations of self-harmful behavior depending on its causes (motives), both among the population and among persons held in institutions of the penitentiary system. The considered classifications allow us to talk about the different orientation of acts of self-harm — towards interaction with the environment, or towards satisfying the internal needs of the individual. To identify and classify the direction of acts of self-harm of persons placed in custody, an analysis of materials of acts of self-harm committed by prisoners held in a remand prisons was carried out. It was revealed that acts of self-harm have an internal (satisfying the internal needs of the self-aggressor) or external (providing any impact on the environment of the self-aggressor) orientation. Acts of an external orientation include demonstrative, simulative acts, acts committed on the instructions of third parties. Acts of internal orientation include relaxation, masochistic acts, as well as acts committed due to psychiatric reasons. An analysis was carried out of the influence of the adaptation of the self-aggressor to the conditions of detention, as well as the presence of experience of serving a sentence in places of deprivation of liberty on the direction of the act of self-harm. It has been established that the highest proportion of externally oriented acts occurs after the adaptation period of being in an institution. Among persons with experience of serving sentences in places of deprivation of liberty, acts of external orientation also predominate. The share of internally oriented acts is highest during the period of up to 3 months of detention and decreases as the self-aggressors adapt to the conditions of detention. The results obtained made it possible to make practical recommendations for the prevention of self-harmful behavior of persons placed in custody, taking into account the direction of various acts of self-harm.

Keywords: self-harmful behavior; prisoners; remand prison; direction of self-harmful behavior; adaptation; criminal experience; prevention